

Саттарова А. А.,

*докторант кафедры азербайджанской и зарубежной литературы
Сумгаитского государственного университета*

КОМИЗМ КАК ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Аннотация. В статье комизм рассматривается как художественно-эстетическая категория. Подчеркивается, что комизм является одним из способов художественной выразительности произведений. Помимо этого отмечается, что ни один художественный прием и ни одно выразительное средство не способны выявить смысл и содержание жизни так глубоко, как комизм. По сравнению с другими способами самопознания комизм сильнее и является философией жизни. В статье приводятся точки зрения таких исследователей, как Г. Спенсер, М. Бахтин, Ю. Боров, Н. Буало, Н. Чернышевский. Общий вывод таков, что комизм является особым приемом анализа жизненных ситуаций, где трагическое и комическое может переплетаться, давая совершенно новую интерпретацию. Комизм является мощным средством исследования жизни, которому учится каждый человек. Для обоснования идей был привлечен иллюстративный материал из произведений азербайджанских писателей М. Ахундзаде и Дж. Мамедкулизаде.

Ключевые слова: литературные категории, безобразное и прекрасное, комизм, смех, трагедия и комедия.

Постановка проблемы. Суть художественного творчества состоит в том, чтобы различными выразительными средствами донести до читателя идею творца. С этой точки зрения понятие комизма, дошедшее до нас еще со времен древнегреческой литературы, занимает особое место в общей системе категориальных средств в литературе каждого народа, независимо от предпочитаемых жанров или выразительных средств. Вопросы художественно-эстетических категорий привлекали внимание исследователей, поскольку знание содержания, художественных возможностей каждой из них помогает как анализировать труды художников слова, так и применять эти категории в самой художественной деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы комизма рассматривали многие литературоведы-теоретики, литературные критики, представители эстетики. В частности, это российские ученые Ю. Боров, М. Бахтин, западные ученые.

Цель статьи – анализ комизма как художественно-эстетической категории.

Изложение основного материала. Если слово «комизм» ассоциируется, прежде всего, со словом, то здесь мы пока не находим ответа на вопрос, что же все-таки оно означает. Смех – физическое, а комизм – художественное явление. Смех в своем физическом понимании обычно означает радость, исходит от чего-то прекрасного и имеет позитивную нагрузку. Комизм же обычно порожден чем-то безобразным, выражает печаль и обладает негативным началом. Вместе с тем в научной литературе слово «смех» зачастую заменяет слово «комизм». К примеру, подобную замену можно увидеть в выражении Вольтера: «На метафизический поиск смеха выходили самые трагичные люди мира» [1, с. 86].

Вместе с тем совсем не случайно, что эти два слова взаимозаменяемы, поскольку здесь есть своеобразная логика.

Для выявления сути этой особенности постараемся рассмотреть смысл понятий смеха и комизма более подробно. Смех есть реакция на наблюдаемые факты, а комизм есть способ художественного выражения этого состояния. Этот способ отличается от других способов выражения, прежде всего, нахождением и построением смешной ситуации, умением посмеяться над объектом художественного расследования и рассмешить при этом читателя. Но комическая улыбка – это не то же самое, что улыбка в жизни. Описание комического смеха следует искать в философской, эстетической и художественной литературе, а не в лингвистике. В литературе же смех имеет самые разные интерпретации. Одна из них принадлежит философу и социологу Г. Спенсеру. В своем трактате «Слезы, смех и грациозность» он пишет, что как слезы, так и смех, – это результат сильного умственного возбуждения [2, с. 5]. Объяснение Спенсера близко не к повседневному, а к художественному объяснению смеха. В повседневной жизни мы улыбаемся, чтобы выразить радость, счастье, удовлетворение, другие эмоции и чувства; художественный смех есть результат нашего интеллектуального поиска, наших размышлений.

Мы смеемся в жизни и хорошему, и плохому. Иногда мы правы, а иногда несправедливы в отношении того, над чем смеялись. Однако комизм никогда не означает смеяться над хорошим и никогда не выступает с несправедливых позиций. Отметим также, что комизм – это благородный смех. Он не теряет своего благородства независимо от его того, что является его целью: негативные или позитивные персонажи, разоблачительный или разрушительный характер рассматриваемой проблемы.

Для нахождения ответа на вопрос о комизме Ю. Боров собрал воедино объяснения отдельных представителей эстетики: «Комизм есть результат столкновения безобразного с прекрасным (Аристотель), ничего не стоящего – со святым (Кант), глупости с разумом (Жан Поль, Шопенгауэр), бескрайней веры в провидение и бескрайней вседозволенности (Шеллинг), автоматизма с активностью, лживой, обманчивой сущности со стабильностью и истинностью, внутренней ничтожности и внешней претензии на величие (Чернышевский), нижеположенного с вышеположенным (Н. Гартман)» [3, с. 73].

На самом же деле в этих кажущихся разными объяснениях под видом отдельных определений говорится об одном и том же: о столкновении положительного с отрицательным. Ясно, что положительное и отрицательное являются достаточно широкими понятиями. Сюда могут вестись довольно разные по содержанию и характеру вещи. Потому мы считаем, что наиболее точно понятие комизма дает Аристотель. В основе критики комизма лежит безобразное, а в основе эстетического идеала лежит прекрасное.

В комизме расстояние между эстетическим идеалом (то есть прекрасным) и безобразным достаточно велико. Герои обычно не в курсе этого, и зачастую так и остаются в неведении

относительно их соотношения. Герои комедии М. Ахундаде «Повесть о мусье Джордане, враче-биологе и дервише Мастали-шахе, известном колдуне» Шахрабану ханум, Шарафниса, Ханпери так и не узнают о том, что они обмануты, веря, что Париж взорвался именно благодаря колдовским заклинаниям дервиша Мастали шаха. Как видно, все это вызывает просто смех, но вместе с тем является довольно грустным событием. Именно поэтому Платон назвал комизм душевным состоянием, состоящим вперемешку из горя и наслаждения [8].

Как мы уже упоминали, комизм является одним из методов художественной выразительности. Каково место или необходимость выражения комизма среди других средств? Прежде всего, отметим, что ни один другой метод художественного мышления до сих пор не мог объяснить смысл и содержание жизни так, как это делает комизм. Чтобы обосновать наше мнение, рассмотрим слова Ф. Достоевского о романе Сервантеса «Дон Кихот»: «Во всем мире нет более глубокого и сильного произведения. Это есть последнее и величайшее слово человеческого разума, горькая ирония, которую могут выразить люди, и если жизнь на земле исчезнет и где-нибудь люди спросят: «Как, смогли ли вы понять свою жизнь и к какому выводу вы пришли?», – тогда человек мог спокойно выдвинуть вперед образ Дон Кихота: «Это мое заключение над моей жизнью, как вы можете из-за этого меня судить?» [8, с. 172].

Эти слова Достоевского, чьи произведения поражают до сих пор весь мир, есть в определенной мере признание поражения своего серьезного творчества перед комичным образом дона Кихота. Только талант Сервантеса есть то, что человечество может предложить небесам, – это Дон Кихот. Это и есть сила комизма, которая в первую очередь способна выражать жизнь со всей ее глубиной.

Итак, комизм есть такой способ художественного выражения, когда то, что делает он, невозможно сделать другими способами или на том же уровне. Бахтин так писал о карнавальном смехе: «Направленность смеха к высшему (божественному и власти) есть самая древняя направленность; это же и определило статус привилегированности смеха. Множество из того, что не позволялось в строгой форме, разрешалось выражать в форме смеха» [4, с. 171].

Итак, комизм более способен на нечто серьезное, нежели серьезные методы. Буало написал в своем VII письме Рассину, на что способен один из величайших комедиографов мира Мольер: «Сколько бы деревянный гроб и горстка земли не скрывали дряхлое тело Мольера от глаз людей, прикрыв его навсегда, группа хвастливых лицемеров с ненавистью отвергала его комедии, которые почитались всеми остальными. Кучка глупых невежд в роскошных дворцовых нарядах идут на спектакли Мольера и стремятся освищать новые пьесы, в каждой строке которых бьется большое сердце автора. Придворные ждали другой спектакль, другое развлечение; когда графиня смотрела в театре его комедию, она в ужасе вскочила и убежала из ложи; когда маркиз услышал суровые обвинения против лицемеров и хитрецов, пообещал сжечь автора на костре; виконт же не упустил возможности извергнуть на поэта проклятия и ругань за то, что тот осмелился высмеивать придворную челядь» [5, с. 7].

Никакие другие методы художественного выражения не способны вызвать такую реакцию. Это относится не только к комедиям Мольера. В нашей истории литературы мы также видим, что комизм здесь имеет большой социальный резонанс

и обладает огромными потенциальными возможностями. То, что сделал сатирический журнал «Молла Насреддин», не сумел сделать журнал «Фуюзат», руководимый таким великим идеологом и талантливым публицистом, как Али Бей Гусейнзаде и такими мастерами пера, как Г. Джавид, М. Хади, А. Агагоглу и А. Шаиг. «Фуюзат», вооруженный прогрессивными идеями, пришел к ограниченной аудитории, а «Молла Насреддин» за короткий период времени вышел на большую аудиторию, состоящую из интеллигенции, богачей, служащих, мулл вплоть до рабочих, крестьян, и самое главное – получил общественное признание. Мирза Джагиля также не обошли стороной проклятия, которые в свое время получал в свой адрес Мольер.

В чем причина существования такой «привилегии» у комизма, в отличие от других методов? Прежде всего, самосознание в комизме сильнее других способов художественного познания. Как и в случае с трагизмом, жизнь не оборачивает здесь горе и боль в благородную ткань; равно как и в драматизме, не стесняется мудрых высказываний. Здесь жизнь смиряется со своими заблуждениями и представляет их в карикатурной форме. Во-вторых, потому, что в содержании комизма есть определенная массовость. На уровне комизма можно общаться не с большой аудиторией с определенным уровнем готовности и вкуса, а с аудиторией самого разного уровня, потому что он говорит с массой на языке самой массы. Комизм получает эту массовость не за счет примитивности, а за счет своей простоты. Он выражает сложные проблемы простым способом.

Рассмотрим разницу в комических и трагических выражениях, чтобы подтвердить наши рассуждения. Идея трагедии Г. Джавида «Иблис» заключается в превращении Арифа, составившего против Бога из-за пролитой крови, в убийцу своего брата; в том, как в спектакле «Шейх Сенан» Сенана, возглавлявшего в исламе мюридизм и всю жизнь служившего исламу, отделили от этой веры, заставив в конечном счете повесить на шею христианский крест и пасти свиней; в том, как в трагедии Дж. Джаббарлы «Октай Эльюглу» Октай вынудили убить своими руками возлюбленную Фиренгиз. Все эти жизненные ситуации – сложные, имеющие глубокую философскую подоплеку. В вышеприведенной комедии М. Ахундаде идея состоит в том, что вся ситуация построена на легковёрности простоватых женщин, которые считают, что Париж был взорван колдовскими приемами.

Следует отметить, что не только простота ситуации в комизме, но и более интересный и несколько занимательный характер делают его всенародной собственностью. Например, битва главного героя Сервантеса «Дон Кихот» с ветряными мельницами кажется более привлекательной и интересной, чем убийство за великие идеи Раскольниковым в романе Достоевского женщины-процентщицы, которую он считал обыкновенным вредным кровососущим насекомым.

Умение комизма говорить на народном языке совсем не свидетельствует о том, что цели здесь проще тех, что исходят от драматизма и трагизма. К примеру, комизм великого русского сатирика XIX века Гоголя совсем не выглядит проще и не стоит ниже драматизма Толстого или трагизма Достоевского.

Мы отметили привлекательный и развлекающий характер комизма. Но это не значит, что комизм построен на интересах и развлечении. Комизм, служа интересам и развлечению народа, всегда подвергался критике.

Шекспир, который получил мировое признание не только своими трагедиями, но также и комедиями, был против

развлекающего комизма: «Пусть те, кто действуют как клоуны, не изобретают свои собственные слова, а говорят только то, что для них написано. Есть клоуны, которые могут громко рассмеяться в серьезной сцене пьесы, а также смешат простоватых зрителей. Так нельзя» [6, с. 436]. Или же Буало критиковал, к примеру, великого мастера комедии Мольера за то, что он менял комизм на развлечение, на интересы толпы: «Если он из желания понравиться толпе не искажал бы некоторые образы, не портил бы истинное веселье комедианством, то мог бы дать нам произведения высокого мастерского исполнения. Однако жаль! Этот автор в своих произведениях одинаково оценивал Теренция и Табарена. В мешке, в котором прячется пройдоха Скапен, я не вижу автора «Мизантропа», получившего широкую славу» [7, с. 58–59].

В содержании комизма, может, и есть смех, однако здесь не преследуется цель рассмешить. Смех здесь служит не целью, а средством. Впрочем, Аристотель комизм в жанре комедии называл смешной песней, в которой изображены негодные люди [8]. Однако не совсем правильно смотреть на комедию как на смешную песню и воспринимать ее в этом смысле, ведь смех является внешним покровом комедии, который скрывает большие трагедии. Взглянувший на нее видит глазами не внешнее, а внутреннее состояние, и на самом деле плачет. Игра Чарли Чаплина, которая воздействовала на миллионы зрителей через смех, повергла в слезы актрису Дороти Девенпорт. На вопрошающий взгляд Чарли Чаплина актриса отвечала следующим образом: «Я знаю, что это должно вас рассмешить, но я при этом, глядя на вас, плачу» [9, с. 18].

В серьезном комизме смех находится не на губах зрителя, а в самом художественном объекте смеха. Поскольку объект вызывает то, что творит смех, и при этом выглядит еще смешнее, то зритель уже не смеется над этим, а плачет, по меньшей мере, печалится. Как и все виды искусства, комизм также является философией жизни, основная суть ее состоит в изображении мира, жизни как частицы этого мира и человека, как элемента этой жизни, в смешном виде. На самом деле в каждой комичной ситуации есть частица нашей жизни, а в каждом комическом персонаже есть частица нас. Как писал Н. Чернышевский, смешные качества есть в большей или меньшей степени в каждом человеке [10, с. 140].

Выводы. Можно сказать, что комизм указывает на то, что человек сам бывает смешон, естественно, при этом человек не радуется этому, а просто из-за этого расстраивается, проливает слезы и печалится. В целом не следует искать силу комического произведения в том смехе, который оно порождает. Так, об этом достаточно выразительно сказал Д. Николаев: «У ряда сатирических текстов самый большой недостаток заключается в том, что они «не смешные» [11, с. 10]. Это означает, что речь идет не о том, что писатель не может рассмешить читателя в своем сатирическом произведении, а просто не может представить свой художественный объект в достаточно смешной форме. В комических произведениях смех, вернее, смешливость выполняет функцию катарсиса. Недостаток комизма как раз уменьшает и силу катарсиса.

Когда мы рассматриваем наиболее распространенные черты комизма как художественно-эстетической категории, мы заключаем, что комизм – это способ художественного выражения, который больше всего взаимодействует с обществом и является фокусированием жизненных проблем и реакцией на них. Поскольку

человечество всегда фокусирует свое внимание и реакцию на том, что важнее для себя и для своих вещей, то логично заключить, что комическое художественное выражение может поймать пульс жизни, ее реалии и более искусно ими управлять.

Литература:

1. Вольтер М. Эстетика. М.: Звезда, 1974. 578 с.
2. Спенсер Г. Слезы, смех и грациозность. Спб.: 1898. 24 с.
3. Боров Ю. Эстетика. Баку: Гянджлик. 1980. 222 с.
4. Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. Баку: изд. «Мир книги», 2005. 384 с.
5. Мольер Ж. Комедии. Баку: Гянджлик, 1995, 100 с. (на азерб. языке)
6. Шекспир В. Избранные произведения. В двух томах, том I, Баку: изд. «Лидер», 2004, 734 с. (на азерб. языке)
7. Буало Н. Искусство поэзии. Баку: 2006. 112 с. (на азерб. языке)
8. Понятие комического в литературе XIX века. Комическое как литературная и эстетическая категория. URL: <http://www.litocean.ru/liocs-489-1.html>.
9. Кязымов Г. Комические приемы в художественной литературе. Баку: изд. «Маариф», 1997. 228 с. (на азерб. языке)
10. Введение в литературоведение. М.: Высшая школа, 1979. 300 с.
11. Вахид Метанет. Ведь мир нам точно не исправить, хоть посмеемся от души. Адабият, 13 февраля 2016 г.

Саттарова А. А. Комізм як художньо-естетична категорія

Анотація. У статті комізм розглядається як художньо-естетична категорія. Підкреслюється, що комізм є одним зі способів художньої виразності творів. Окрім цього, зазначається, що жоден художній прийом або засіб виразності не здатен виявити сенс і зміст життя так глибоко, як комізм. Порівняно з іншими способами самопізнання комізм сильніший, оскільки він є філософією життя. У статті наведені погляди таких дослідників, як Г. Спенсер, М. Бахтін, Ю. Боров, Н. Буало, М. Чернишевський. Загальний висновок такий, що комізм є особливим прийомом аналізу життєвих ситуацій, де трагічне й комічне може переплітатися, даючи абсолютно нову інтерпретацію. Комізм є потужним засобом дослідження життя, якому вчиться кожна людина. Для обґрунтування ідей був узятий ілюстративний матеріал із творів азербайджанських письменників М. Ахундзаде і Дж. Мамедкулізаде.

Ключові слова: літературні категорії, потворне й прекрасне, комізм, сміх, трагедія й комедія.

Sattarova A. Comic humor as an artistic and aesthetic category

Summary. In this article, the comic humor is reviewed as an artistic and aesthetic category. It is emphasized that the comic humor is one of the ways of artistic expressiveness of various literary works. In addition, it is noted that no artistic or expressive tool is able to reveal the meaning and content of life as deeply as comic humor. In comparison with other ways of self-knowledge, the comic humor is stronger, being a philosophy of life. The article contains the points of view of such researchers as H. Spencer, M. Bakhtin, Ju. Borev, N. Boileau, N. Chernyshevsky. The general conclusion is that comic humor is a special way of analyzing life situations, where tragic and comic can intertwine, giving a completely new interpretation. Comic humor is a powerful means of exploring the life. The illustrative material from the works of Azerbaijani writers M. Akhundzade and J. Mamedkulizade were also used in the course of writing of the article.

Key words: literary categories, ugly and beautiful, comedy, laughter, tragedy and comedy.